

**СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА
КАК ЭЛЕМЕНТ МЕЖТЕКСТОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В ТЕКСТЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПАРОДИИ**

Н.Н. Савченко, канд. филол. наук, А.В. Котова, канд. филол. наук (Харьков)

Статья посвящена осмыслению синтаксических средств в тексте пародии, построенных на принципе интертекстуальности. Синтаксические средства рассматриваются как интертексты, то есть как элементы прецедентного текста. Доказана интертекстуальная природа синтаксических средств, которые заимствуются из прецедентного текста и вводятся в текст англоязычной пародии в трансформируемом виде. При помощи межтекстовых синтаксических средств ведется диалог «пародия-прецедентный текст». Синтаксические средства усложняют текст пародии, потому что обращают пародийный текст к прецедентному тексту. Межтекстовые синтаксические средства являются одним из главных приемов реализации интертекстуальной сущности текста англоязычной пародии. Применение разнообразных межтекстовых синтаксических средств приводит к реализации и усилению комического эффекта в тексте англоязычной пародии; пародия приобретает индивидуальные и своеобразные характеристики и становится непохожей на другие тексты.

Ключевые слова: интертексты, комический эффект, межтекстовое взаимодействие, прецедентный текст, синтаксические средства, текст пародии.

Савченко Н.М., Котова А.В. Синтаксичні засоби як елемент міжтекстової взаємодії у тексті англомовної пародії. Статтю присвячено осмисленню синтаксичних засобів в тексті англомовної пародії, побудованих на принципі інтертекстуальності. Синтаксичні засоби розглядаються як інтертексти, тобто елемент прецедентного тексту. Доведена інтертекстуальна природа синтаксичних засобів, які запозичуються із прецедентного тексту і вводяться в текст пародії в трансформованому виді. За допомогою міжтекстових синтаксичних засобів ведеться діалог «пародія-прецедентний текст». Синтаксичні засоби ускладнюють текст пародії, тому що звертають пародійний текст до прецедентного тексту. Міжтекстові синтаксичні засоби є одним з головних прийомів реалізації інтертекстуальної сутності тексту англомовної пародії. Вживання різноманітних міжтекстових синтаксичних засобів призводить до реалізації та посиленню комічного ефекту в тексті англомовної пародії; пародія набуває індивідуальних і своєрідних характеристик і стає несхожою на інші тексти.

Ключові слова: інтертексти, комічний ефект, міжтекстова взаємодія, прецедентний текст, синтаксичні засоби, текст пародії.

Savchenko N.M., Kotova A.V. Syntactic means as an element of intertextual relations in the text of english parody. The article deals with comprehension of syntactic means that are grounded on the principle of intertextuality in the text of English parody. Syntactic means are regarded as intertexts, that is elements of the precedental text. Intertextual essence of syntactic means that are borrowed from the precedental text and brought in the text of parody in a transformed way has been proved. Due to intertextual syntactic means, dialogue between the text of parody and precedental text is formed. Syntactic means make the text of parody more complicated as they refer it to the precedental text. Intertextual syntactic means are ones of the main instruments of realizing intertextual essence of the text of English parody. The use of various intertextual syntactic means contributes to realizing and enhancing comic effect in the text of English parody; the text of parody acquires distinctive and unique characteristics and it becomes different from other texts.

Key words: comic effect, intertexts, intertextual contacts, precedental text, syntactic means, text of parody.

Межтекстовые синтаксические средства являются одним из главных приемов реализации интертекстуальной сущности пародии. Данное исследование выполнено в функционально-стилистической парадигме, которая сфокусировала внимание лингвистов [см., напр., 5, 9, 10, 13] на феномене интертекстуальности как необходимом условии существования любого текста.

Такой подход делает особенно актуальным для лингвистических исследований анализ особенностей реализации интертекстуальных элементов в пародийном тексте.

Цель данного исследования состоит в выявлении и анализе синтаксических средств, определяющих реализацию категории интертекстуальности в пародийном тексте, что способствует его адекватному восприятию.

Объектом исследования являются синтаксические средства как формы проявления категории интертекстуальности в пародийном тексте.

Предметом изучения выступают специфические черты синтаксических средств в тексте англоязычной пародии.

Материалом для исследования послужили интертексты из англоязычных пародийных текстов XIX – XX вв.

Именно при помощи межтекстовых синтаксических средств ведется диалог “пародия-прецедентный текст”. Ведущей чертой связи двух текстов должно быть тождество, лингвистической реализацией которого является повтор. Однако очевидно и то, что это – тождество неабсолютное, видоизмененное, а повтор неидентичный, преобразованный. В лингвистике не существует единого термина для обозначения этого вида тождества, касающегося пародии.

Это – «направленность на и против» у Ю.Н. Тынянова [15, с. 290], «фальшивое воспроизведение» у Д.С. Лихачева [8, с. 195], «категория сходства-различия» [4, с. 98]. В дефинициях пародии также указывается на специфику тождества элементов пародийного текста – «комедийное преувеличение в подражании» [3, с. 232], «имитация ... с целью осмеяния» [1, с. 220].

Отсюда следует, что «разговор» пародии предполагает помимо тождества, наличие этих категорий, т.е. противоположность и неравенство. При-

чем все эти три категории тесно взаимосвязаны. Тождество потому и фальшивое, что обязательно сочетается с противоположностью или неравенством. Например, межтекстовый повтор, как правило, нарочито многократный, чтобы быть замеченным /тождество плюс неравенство/ [11, с. 18].

Так, в пародии Р. Чендлера «Beer in the Sergeant-Majors Hat» на произведения Э. Хемингуэя [2] используется фраза «*She shouldn't have done it*», которая повторена шестнадцать раз на трех страницах текста, с целью высмеивания знаменитого приема повтора Э. Хемингуэя и, тем самым, создания комического эффекта в данной пародии.

Повтор также используется в пародии Л. Кэрролла «The Lang Coortin'» на такой распространенный жанр, как баллада. Использование повтора в балладе служит целям передачи определенного настроения, напряженности ситуации и т.д. как на уровне отдельных слов (существительных, глаголов и др. частей речи), так и на уровне целых предложений [1, с. 59]. Таким образом, прием повтора является прецедентным для пародии «The Lang Coortin'»:

«Sadly, sadly he crossed the floor

And tirmed at the pin:

Sadly went he through the door

Where sadly he com'in» [3, с. 801].

Однако, несмотря на то, что прием повтора в пародийном тексте является прецедентным приемом, данный прием выполняет функцию, противоположную функции повтора в оригинале. Разрядка приводит к резкому переходу от возвышенного к обыденному, внезапному снижению эмоциональной насыщенности, к обманутому ожиданию и созданию комического эффекта в пародии.

По мнению В. А. Самохиной, неожиданность, противоречие, отклонение от нормы являются базовыми факторами порождения комического эффекта. Имеется в виду не всякое отклонение от нормы а лишь такое, которое вызывает возникновение комического смысла [13, С. 58]. Автор пародийного текста «в смехе разрушает основания и созидает переосмысленную реальность, являющуюся «кривым зеркалом», в котором отражается нелепость и несовершенство окружающего нас непреложного мира» [16, с. 318].

Одной из разновидностей повторов является нарастающий повтор, получивший в английской традиции название «*incremental repetition*». Примером использования нарастающего повтора является пародийная баллада Л. Кэрролла «The Lang Coortin'» и, таким образом, “*incremental repetition*” является прецедентным приемом для данной пародии:

«Whilk I sent by post, whilk I sent by bok,/ whilk I sent by the carrier? –подхваченные снова через строфу: Whilk I sent to the frae the far countrie» [3, с. 798].

В приведенном примере речь идет не о какой-то крайне напряженной ситуации, а о нелепом факте посылки доказательств любви героем баллады своей возлюбленной, оставленной им на 30 долгих лет без каких-либо на то видимых причин, с одной лишь целью – укрепить ее чувство.

В пародии используется прием снижения, поскольку усилительная функция повтора, направленная в балладе на повышение эмоционального воздействия, в тексте пародии порождает комический эффект. Следует также отметить, что высокая концентрация пародийных приёмов предполагает предельно внимательное чтение, иначе маркеры пародии могут остаться незамеченными.

В пародии также имеет место повтор клише. В понимании Ю. А. Ладыгина, клише – это характерные приёмы, присущие определённому направлению или определённому автору, служащие средством создания художественного значения. Клише как «общее место» может особым образом использоваться в каждом художественном тексте и становиться признаком «поэтичности» [7, с. 66].

Клише нередко сигнализирует интертекстуальность. Клише занимают особое место в пародии. Во-первых, они служат маркерами пародируемого объекта, благодаря клише этот объект может быть узнан. Во-вторых, именно клише подвергаются пародированию как устаревшие или несостоятельные, на взгляд автора пародии, формы.

Например, в пародии У. Селлара и Р. Йетмэна «1066 And All That» [6] каждый факт истории оценивается либо как хороший, либо как плохой – good thing or bad thing, каждое историческое лицо тоже получает ярлык «хорошее» или «плохое» – good King/Queen/man/woman. Практически на каждой

странице встречаются избитые штампы типа *Romantic Revolution, Successful Invaders, memorable Event* [там же].

Таким образом, в пародии повтор типичных элементов пародируемого текста необходим уже потому, что благодаря ему происходит узнавание прецедентного текста. Повтор в пародии, как правило, многократный, чтобы быть замеченным, чтобы служить подсказкой для узнавания прецедентного текста и для того, чтобы подчеркнуть, выпятить его недостатки.

Более того, прием повтора помогает достичь максимальной целостности пародийного текста. Переплетение, взаимодействие ассоциаций, возникающих в каждом отдельном высказывании, создает тематическое единство и завершенность пародии в целом. Именно при помощи повтора, осуществляется осмеяние оригинала, показывается новый взгляд на прецедентный текст и создается комический эффект пародии.

Близким по значению к повтору является припев/рефрен, сохранившийся во многих балладах, часто нелепый по смыслу и потерявший свое первоначальное значение. Мы встречаем его также и в пародиях Л. Кэрролла. Использование припева является прецедентным приемом для пародий Л. Кэрролла. Так же, как в балладах, он лишен смысла, сохраняя лишь аллитерацию и звуковую значимость, хотя звучащие в нем слова сами по себе значимы и легко идентифицируются, и лишь их сочетание и контекст делают их бессмысленным набором, что приводит к созданию комического эффекта в тексте пародии:

*«King fisher courted lady Bird
Sing Beans, sing Bones, sing Butterflies!
Find me my match, he said.
With such a noble head –
With such a beard, as white as curd
With such expressive eyes!»* [3, с. 480].

Этот припев, но в измененном виде, повторяется в последующих строфах:

Sing Cats, sing Corks, sing Cowslip tea!/ Sing Flies, sing Frogs, sing Fiddle – strings [там же].

В пародиях Л. Кэрролла мы находим и другие внешние, формальные признаки баллады, которые часто становятся прецедентными для пародийных текстов. К ним относятся такие явления, как

внутренняя рифма (*For me to annoy it was ever his joy*) и инверсия (*Then up and spake the porinjay*) или (*Sal wisely councelled he*) [3, с. 480].

Для того чтобы написать портрет героя, пародистам необязательно прибегать к повтору одного и того же слова или словосочетания. К примеру, чтобы выразительнее выписать образ Бертрама Вустера, персонажа романа П.Дж. Вудхауза «The Code of the Woosters» (пародия на произведения о Шерлоке Холмсе А. К. Дойля), от лица, которого идет рассказ, автор опирается на такую текстовую категорию, как ретроспекция.

«Ретроспекция является, в сущности, своеобразным повтором – повтором мысли. Она порождается содержательно-фактурной информацией, дает возможность переосмыслить эти факты в новых условиях с учетом того, что было сказано до ретроспективной части. В процессе ретроспективного анализа событий и фактов происходит изменение субъективно-оценочного плана» [14, с. 70–71].

На протяжении всего повествования Бертрам Вустер характеризует себя (нередко даже в третьем лице) по-разному, но всегда с положительной стороны:

*«...it would have taken a far less astute observer than Bertram to fail to read what was passing in Pop Bassett's mind;
I was astounded at my keenness of perception...;
The Woosters are brave, but not rash;
I gave him one of my looks;
It has often been said that disaster brings out the best in the Woosters;
I turned to the intruder and gave him long, level stare, in which surprise and haught were nicely blended»* [6, с. 120].

Однако все эти самовосхваления происходят на фоне событий и ситуаций, которые показывают полную несостоятельность героя. Вследствие этого у читателя выкристаллизовывается глубоко пародийный образ. Все предыдущие высказывания героя приобретают иную окраску в свете происходящего на страницах книги.

Для создания пародийного текста характерно и употребление вводных конструкций. Они дают возможность создавать различные, в том числе, комические эффекты, выражать эмоциональное

отношение автора и героев к происходящему – сожаление, сомнение, уверенность [6, с. 144].

Так, по мнению О.В. Красиковой, слова и словосочетания почти в равной мере представлены в качестве вводных элементов. Однако если слова к какой бы части речи они ни принадлежали (будь то модальные слова, адвербализированные прилагательные, наречия, глаголы в повелительном наклонении, имена существительные) не придают высказываниям ироничного звучания, то вводные словосочетания часто несут в себе ироническую или пародийную модальность – либо авторскую, либо действующих лиц произведений [там же, с. 138].

Рассмотрим, к примеру, отрывок из романа П.Дж. Вудхауза «The Code of the Woosters». Как уже говорилось выше, данный роман является пародией на рассказы А. Конан Дойля, в произведениях которого употребляются вводные конструкции. Таким образом, прием использования вводных конструкций является прецедентным для пародии «The Code of the Woosters»:

«As it turned out, I was one of his (мирового судьи – прим. авт.) last customers for a couple of weeks later he inherited a pot of money from a distant relative and retired to the country. That, at least, was the story that had been put about. My own view was that he had got the stuff, by striking like glue to the fines. Five quid here, five quid there – you can see how it would mount up over a period of years» [6, с. 134].

Этим вклиниванием – at least – герой подчеркивает свое недоверие к честности мирового судьи. Комичность ситуации состоит в том, что говорящий был оштрафован, и, как он считает, несправедливо, этим судьей. Комический эффект достигается благодаря противоречию между нейтральным (а иногда возвышенным) тоном повествования и едким стилем «замечаний в скобках» [6, с. 232].

Рассмотрим отрывок из романа «The Code of the Woosters», где применяется данный прием:

«He (деревенский полицейский – прим. авт.) had picked the glove up on the scene of the outrage – while measuring footprints or looking for cigar ash, I suppose» [6, с. 128].

Недалекому и необразованному полицейскому приписываются методы сыщиков, вроде Шерло-

ка Холмса, что создает комический, уничижающий эффект.

Распространенным средством реализации иронии и создания комического эффекта выступает такой прием как синтаксическая конвергенция. «Под синтаксической конвергенцией понимается особая синтаксическая конструкция, состоящая из подчиняющегося слова и двух или более однопорядковых элементов, находящихся в отношении подчинения к подчиняемому слову. Участвовать в создании конвергенции могут средства разных языковых уровней» [2, с. 232].

Благодаря способности разворачиваться за счет присоединения все новых и новых блоков, вводится дополнительная информация [12, с. 85–87]. Рассмотрим отрывок из рассказа П.Дж. Вудхауза «The Code of the Woosters», где заимствуется прием синтаксической конвергенции, который характерен для манеры А.К. Дойля:

«One can fill the picture for oneself, I think, aunt Dalia? The trusting girl who learned too late that men betray... the little bundel... the last mournful walk to the river-bank... the splash... the bubbling cry... I fancy so, don't you?» [6, с. 125].

Нагромождение информации в данном примере ведет к подчеркиванию, выделению коммуникативного задания высказывания и созданию комического эффекта.

При создании пародийного текста используются различные синтаксические явления языка. Пародия с ее гиперболизирующей способностью приводит в действие эти явления, так как пародийный текст является тем материалом, на котором можно изучать разнообразные языковые аспекты.

В заключении следует отметить, что стилистические синтаксические средства занимают основополагающее место в пародии в силу её специфической природы. Пародия и воспринимается только на фоне, в тесной связи, параллельно с прецедентным текстом. Синтаксические средства обогащают пародийный текст, поскольку они служат его более глубокому осмыслению, привлекая, как и в случае других интертекстуальных элементов, тезаурус реципиента. Без знания и понимания прецедентного текста, а также правильной оценки отношения текста пародии к прецедентному тексту, восприятие пародии станет невозможным

и будет иметь место не интерпретация пародии как пародии, а как оригинального текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды / Ю.Д. Апресян. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1995. – 472 с. – (Лексическая семантика; т. 1).
2. Арнольд И.В. Стилистика. Современный Английский язык : [учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед.] / И.В. Арнольд. – М. : Флинта, 2002. – 384 с.
3. Борев Ю.Б. Эстетика / Ю.Б. Борев. – М. : Высш. шк., 2002. – 511 с.
4. Вербицкая М.В. Литературная пародия как объект филологического исследования (на материале английского языка): [учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед.] / М.В. Вербицкая. – Тбилиси : Изд-во Тбилис. ун-та, 1987. – 166 с.
5. Воркачев С.Г. Интертекстуальность, прецедентность и лингвокультурный концепт // Интертекстуальность и фигуры интертекста в дискурсах разных типов : колл. монография / науч. ред. Т.Н. Колокольцева, В.П. Москвин. – М. : Флинта; Наука, 2014. – С. 52–70.
6. Красикова О.В. Вводные элементы предложения как стилистико-синтаксический прием в произведениях Дж.К. Джерома / О.В. Красикова // Специфика и эволюция функциональных стилей. – Пермь : ПГУ, 1979. – № 8. – С. 136–144.
7. Ладыгин Ю. А. О клише в системе художественного текста // Вопросы теории текста, лингвостилистики и интертекстуальности. Вестник ИГЛУ. Серия «Лингвистика». – Иркутск, 2005. – № 11. – С. 66–72.
8. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы / Д.С. Лихачев. – М. : Наука, 1979. – 360 с.
9. Лушникова Г.И. Интертекстуальность художественного произведения / Г.И. Лушникова. – Кемерово : Кемеров. гос. ун-т, 1995. – 60 с.
10. Москвин В.П. Теория интертекстуальности: категориальный аппарат // Интертекстуальность и фигуры интертекста в дискурсах разных типов : колл. монография / науч. ред. Т.Н. Колокольцева, В.П. Москвин. – М. : Флинта; Наука, 2014. – С. 16–51.
11. Походня С.И. Языковые виды и средства реализации иронии / С.И. Походня. – К. : Наукова думка, 1989. – 128 с.
12. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации / Г.Г. Почепцов. – М. : Рефл-бук, 2001. – 656 с.
13. Самохина В.А. Текстуальный и дискурсивный аспекты современной англоязычной шутки / В.А. Самохина // Когниция, коммуникация, дискурс : междунар. электрон. сб. науч. ст. – Х. : ХНУ имени В.Н. Каразина. – 2012. – № 5. – С. 52–73. – Режим доступа : <http://sites.google.com/site/cognitiondiscourse/home>
14. Скребнев Ю.М. Стилистические функции вводных элементов в современ-

ном английском языке : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / Ю.М. Скребнев. – Л., 1968. – 32 с. 15. Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино / Ю.Н. Тынянов. – М. : Наука, 1977. – 574 с. 16. Фомичева Ж.Е. О языковых средствах создания комического эффекта в пародийном художественном тексте / Ж.Е. Фомичева // Известия Тул. гос. ун-та. Гуманитарные науки. – 2009. – № 1. – С. 309–318.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Англо-американская литературная пародия («То, чего не было») / [сост. А.Я. Ливергант]. – М. : Радуга, 1983. – 368 с. 2. Bloomfield L. Pease [Электронный ресурс] / L. Bloomfield. – Режим доступа : www.gutenberg.org/etext/. 3. Chandler R. Beer in the Sergeant-Majors Hat [Электронный ресурс] / R. Chandler. – Режим доступа : www.etext.lib.virginia.edu/eaf/anth/knickgall.htm. 4. The Complete Illustrated Lewis Carroll / Lewis Carroll. – L. : Wordsworth Editions Ltd, 1996. – 1165 p. 5. Doyle A.C. The Adventures of Sherlock Holmes [Электронный ресурс] / A.C. Doyle. – Режим доступа : www.gutenberg.org/catalog/world/recodetext?file=etext99. 6. Wodehouse P.G. The Code of the Woosters / P.G. Wodehouse. – London : Penguin Books Ltd, 1974. – 224 p.

REFERENCES

Apresyan, Yu.D. (1995). *Izbrannye trudy [Izbrannye trudy]*. M.: Shkola “Jazyki russkoj kul’tury”.

Arnol’d, I.V. (2004). *Stilistika. Sovremennyj Anglijskij jazyk [Stilistika. Sovremennyj Anglijskij jazyk]*. M.: Flinta Publ.

Borev, Ju.B. (2002). *Jestetika [Jestetika]*. M.: Vyssh. shk Publ.

Fomicheva, Zh.E. (2009). O jazykovyh sredstvah sozdanija komicheskogo jeffekta v parodijnom hudozhestvennom tekste [About Language Means of Creating Comic Effect in the Text of Parody]. *Izvestija Tul’skogo gosud. un-ta – Tula. Gos. Univ. Messenger, 1*, 309–318 (in Russian)

Krasikova, O.V. (1979). Vvodnye jelementy predlozhenija kak stilistiko-sintaksicheskij priem v proizvedenijah Dzh. K. Džheroma [Introductory Elements of the Sentence as Syntactical Stylistic Devices in the Works of J. K. Jerome]. *Specifika i jevoljucija funkcional’nyh stilej – Specifics and Evolution of Functional Styles, 8*, 136–144 (in Russian)

Ladygin Ju.A. (2005). O klishe v sisteme hudozhestvennogo teksta [About Cliche in the System of Literary Text]. *Vestnik Irkutsk. gosud. un-ta. – Irkutsk. Gos. Univ. Messenger, 11*, 78–62 (in Russian)

Lihachev, D.S. (1979). *Pojetika drevnerusskoj literatury [Poetics of Old Russian Literature]*. M.: Nauka.

Lushnikova, G.I. (1995). *Intertekstual’nost’ hudozhestvennogo proizvedenija [Intertextuality of Work of Fiction]*. Kemerovo: Kemerovskij gos. un-t.

Moskvin, V.P. (2014). *Teorija intertekstual’nosti: kategorial’nyj apparat [The theory of intertextuality: categorical apparatus]*. M.: Flinta, Nauka.

Pochepcov, G.G. (2001). *Teorija kommunikacii [Theory of Communication]*. M.: Repl-buk.

Pohodnja, S.I. (1989). *Jazykovye vidy i sredstva realizacii ironii [Language Types and Means of Irony]*. K.: Naukova dumka.

Samohina, V.A. (2012). Tekstual’nij i diskursivnij aspekti sovremennoj anglojazyčnoj shutki [Textual and Discursive Aspects of Modern English Joke]. *Kognicija, komunikacija, diskurs. – Cognition, Communication, Discourse, 5*, 52–73 (in Ukrainian)

Skrebnev, Ju.M. (1968). *Stilisticheskie funkcii vvodnyh jelementov v sovremennom anglijskom jazyke. Aftoref. diss. kand. filol. nauk [Stylistic Functions of Introducers in Modern English. Cand philol. sci. diss. synopsis]*. Saint Petersburg, 32 p. (in Russian)

Tynjanov, Ju.N. (1977). *Pojetika. Istorija literatury. Kino [Poetics. History of Literature. Cinema]*. M.: Nauka.

Verbickaja, M.V. (1987). *Literaturnaja parodija kak ob’ekt filologičeskogo issledovanija [Literary Parody as an Object of Philological Studies]*. Tbilisi: Izd-vo Tbilisskogo un-ta.

Vorkachev, S.G. (2014). *Intertekstual’nost’, precedentnost’ i lingvokul’turnyj koncept [Intertextuality, Precedence and Linguacultural Concept]*. M.: Flinta, Nauka.